

при внедрении инновационного банковского продукта. Однако не учтены внешние факторы риска, которые могут повлиять на эффективность внедрения нового продукта. Данный вопрос требует более тщательной проработки и будет исследоваться в дальнейшем.

Литература

1. Янов В.В., Бубнова И.Ю.: Авторский курс: «Новые банковские продукты: виды, технология создания, способы внедрения», для аспирантов и магистрантов спец. «Финансы и кредит». - М.: КноРус, 2014. –179 с.
2. Банковское дело. Дополнительные операции для клиентов / ред. А. М. Тавасиев. - М.: Финансы и статистика, 2005. – 214 с.
3. Новоселова Е.Г. Классификация банковских инноваций для определения направлений развития банковской деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 292-I. – С.154-158.
4. Терёхин С.К. Банковский продукт в системе менеджмента качества кредитной организации: понятие, особенности и принцип формирования // Проблемы современной экономики. – №13. – С.201-205.
5. Корнилова Е.Ю. Новый банковский продукт: понятие, виды, классификация // Креативная экономика. – 2013. – № 8 (80). – С. 100-105.
6. Закшевский В.Г., Пашута А.О. Теоретические аспекты развития инновационных банковских продуктов на современном этапе // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №3(48). – С.217-220.
7. Антонов К.А. Оценка эффективности инновационных систем на примере дистанционного обслуживания // Управление в кредитной организации. – 2012. - № 3(67).– С. 80-82.
8. Управление деятельностью коммерческого банка (банковский менеджмент) / Под ред. О.И. Лаврушина. - М.: Юристъ, 2012. – С.603.
9. Матросов С. В. Финансовые инновации и риск-менеджмент банков // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 12. – С. 35.
10. Четверикова Е.А., Бибикина Е.А., Валинурова А.А. Методика оценки финансовой устойчивости региональной банковской системы // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 20 (740). С. 1154-1172.

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

*Зенкина Елена Вячеславовна (evzenkina@mail.ru)
ФГБУН «Институт экономики РАН»*

Глобализируемая система валютных и кредитных отношений частного бизнеса является существенным элементом мировой денежной и финансовой сетевой структуры. Ее воздействие на национальную систему денежного обращения опосредуется этой глобальной сетевой структурой, что меняет привычные представления воздействия показателей банковской процентной ставки, интенсивности регулирования валютного курса на динамику внешнего оборота финансовых и валютных активов.

В статье обосновано, что анализ происходящей эволюции денежных средств играет важную роль для концептуального уточнения формируемой новой парадигмы мировой экономики.

Ключевые слова: мировые тенденции, мировая экономика, постиндустриальная экономика, международные денежные отношения, каналы внешнего воздействия на экономику России, международные валютные и кредитные отношения, международные финансы.

Международные валютные и кредитные отношения традиционно считались исключительной прерогативой государств, которые и формировали систему их регулирования в соответствии с господствующими представлениями о характере денежного обращения. Формы и методы государственной валютной политики и принципов контроля и стабилизации международных валютных потоков и сегодня составляют основу экономических моделей валютно-кредитных отношений.

Либерализация международных экономических отношений породила быстрый рост участников международных валютных отношений,

которые почти до конца второй половины 20 века считались сферой исключительной компетенции государств. Выход на международную арену многочисленных мелких торговых, инвестиционных, финансовых фирм и компаний, и даже отдельных индивидуумов обострил проблему дефицита информации, отсутствие сведений о потенциальных партнерах, их кредитной истории, платежеспособности. Резко возросший риск неисполнения валютных сделок оказался благотворным фактором развития форм и методов организации международных валютных отношений и разработки новых финансовых инструментов, обеспечивающих гиб-

кость, разнообразие и защищенность проводимых валютных сделок частного бизнеса [1, 3].

Валютные операции частного бизнеса сегодня характеризуются, прежде всего, быстрым ростом объема сделок и разнообразия форм проведения валютных операций [2]. В то время, как общий объем международных кредитов, предоставляемых государствам через международные организации - МВФ, МБРР или региональные банки реконструкции и развития - составляет около 40 млрд долларов в год, а объем годовых валютных сделок государственных организаций не превышает 1 трлн долларов, ежедневный объем только валютных операций частного бизнеса достигает 4 трлн. долларов. Объем потоков по сделкам основных финансовых инструментов превышает объем мирового ВВП более чем 20 раз и сделки по мировой торговле товарами в 60 раз. Иными словами, лишь 5% финансового рынка соответствуют созданному ВВП и 2% - международной торговле.

К началу нового 21 века объем задолженности по ценным бумагам на 20% превысил величину мирового валового продукта, а оборот биржевой торговли фьючерсами и опционами приблизился к 400 млрд. долл., что в несколько раз превысило объем торговли базовыми активами [4].

Частный бизнес не только сформировал свою систему международных валютно-кредитных отношений, которая по интенсивности функционирования и многообразию инструментария превосходит систему межгосударственного регулирования, но и коренным образом изменили характер денежных инструментов.

Анализ происходящей эволюции денежных средств играет важную роль для концептуального уточнения формируемой новой парадигмы мировой экономики.

Очевидно, что валютные и кредитные операции частного бизнеса (как и всей его внешнеэкономической деятельности) подчиняются общенациональным целям и задачам государственной валютной политики и подпадают под регулирование национальных и международных правовых норм. Но зависимость частной экономической деятельности от механизма государственного регулирования выходит за рамки внутри национального взаимодействия государства и частного бизнеса.

Глобализируемая система валютных и кредитных отношений частного бизнеса является существенным элементом мировой денежной и финансовой сетевой структуры. Ее воздействие на национальную систему денежного обращения опосредуется этой глобальной сетевой структурой, что меняет привычные представления воздействия показателей банковской процентной ставки, интенсивности регулирования валютного курса на динамику внешнего оборота

финансовых и валютных активов.

Во-первых, в постиндустриальной экономике трансформируется понимание сущности денежных ресурсов. Разнообразие инструментов, используемых в современной валютной системе (где наряду с денежными средствами, официально эмитируемыми государствами, обращаются многочисленные ценные бумаги) заставляет задуматься о природе валюты как денег в глобализируемом мире. Переход к бумажным деньгам (которые сегодня приобрели полностью виртуальную форму электронной записи в памяти компьютеров) должен был давно потребовать критического пересмотра базовых понятий сущности и природы денег.

В рамках действующей парадигмы принято считать, что деньги возникают на ранних стадиях товарного обмена как инструмент ускорения и облегчения такого обмена. Для выполнения такой функции деньги должны были сами иметь ценность, или, как отмечал К.Маркс, они должны сами обладать стоимостью, чтобы измерять стоимость других вещей. Поэтому деньги изначально выступают в качестве общезначимого товара, ценность которого признается всеми. Однако исторически деньги далеко не всегда и не везде выступали в роли универсального товара, имеющего стоимость и потому принимаемого всеми в качестве эталона. Деньгами могли служить перышки павлина, акулий зуб, коготь хищника. И вовсе не потому, что их трудно добыть и что это доказывает их редкость и ценность. Их главная функция - свидетельствовать о *праве на присвоение благ*. Потому деньги возникли не в условиях развития товарного производства и обмена, а на стадиях еще рабовладельческого общества, при отделении производства продуктов жизнедеятельности и их потребления. Деньги выполняли в то время единственно присущее им функцию - признаваемое обществом властное право на присвоение.

Владение деньгами символизировало богатство, власть, как реализованное право, и нередко выступали не средством, а результатом присвоения, сопровождая насилие, отчуждение без эквивалентного обмена.

Товарное производство и товарный обмен на основе стоимостных эквивалентов придал деньгам *функцию измерителя стоимости*. Именно эта функция денег в силу быстрого развития промышленного товарного производства оказалась не только доминирующей, а единственной, и в этой своей ипостаси вошла в классическую и неоклассическую парадигму экономики капитализма. Практика товарообмена, точнее сделок купли-продажи товаров, выдвинула на первый план вопрос о пропорциях обмена, о соотношении ценности обмениваемых товаров. Проблема количественного соизмерения стоимости товаров как теоретическая про-

блема экономики вытеснила все другие аспекты товарообмена, хотя очевидно, что любое соизмерение двух объектов предполагает предварительное сопоставление их идеальных образов. *Соизмеряются символы* реальных объектов, и мера такого сопоставления символов *не требует товарной формы*.

Очевидно, что виртуальные деньги не могут выполнять ряд функций, предписываемых им действующей экономической парадигмой, скажем, не могут служить средством накопления богатства (как золото), поскольку электронные записи реальной ценности не представляют. Эмитируемые государством деньги являются не реальной ценностью, а всего лишь долговым обязательством государства, своеобразной гарантией политического суверена права владельца денег обменять их на реальную ценность по своему выбору. Своей стоимости деньги не имеют, право на присвоение благ нельзя считать самим благом.

Деньги - это, по сути, социально признаваемый символ права на присвоение благ, а валюта - это международно признаваемая функция национальных денежных ресурсов. Форма этого символа (тем более его товарная природа) не имеет особого значения, также как и монополия государства на «эмиссию денег». Поскольку стабильность мировой экономики зависит от доверия рынка к устойчивости валютных курсов национальных денежных средств, то сегодня одним из важнейших инструментов регулирования международного обращения валют становится активное внедрение *международных расчетных валют*, (*SDR, Евро, АСУ, Ранд, «арабский динар», «Амеро»*), которые служат относительно устойчивой базой соизмерения национальных валют. Одновременно формируется множество *«локальных» валют*, (*LTC*), применяемых в отдельных городах и муниципальных образованиях, которые позволяют защитить эти локальные территории от неустойчивости общенациональных денег. Кроме того, сегодня в рамках различных «платёжных систем» практически создается особый механизм эмиссии денежных суррогатов, нередко именуемых *«электронными деньгами»* [1, 6].

На валютный рынок наряду с валютой, национальными денежными средствами, эмитируемыми государствами, вышли различные ценные бумаги, используемые в качестве инструментов международных платежей. *Финансовые активы* имеют стоимостную природу, рыночную цену, которая может использоваться как мера соизмерения стоимости товаров, как мера ценности, как средство сбережений, т.е. выполнять определенные *денежные функции*. Происходит переплетение, взаимосвязь мировой валютной и национальных финансовых систем. Коммерческие структуры получают реальную возможность формировать неконтролируемые

государством денежные пирамиды. Государство должно принять сложившуюся практику формирования разнообразных прав присвоения, осознавая, что многообразие денежных ресурсов является важнейшей характеристикой современной экономики, и направить усилия не на сохранение своего монопольного права на эмиссию денег, а на разработку методов контроля и регулирования движения финансовых ресурсов [5, 8].

Современная валютная система создала особый вид глобальных денежных ресурсов - *евровалюту*, национальную валюту, функционирующую вне привычных рамок национально-регулируемого. Эти деньги эмитируются частными финансовыми институтами в соответствии с потребностями частного валютного рынка (для спекуляций и хеджирования).

Заслуживает внимания практика эмиссии *«локальных валют»*, когда отдельные муниципальные образования, города в целях защиты своего местного товарооборота вводят местные деньги, которые принимаются всеми местными организациями, и могут в любой момент конвертироваться в общенациональные деньги и даже в иностранную валюту по курсу, устанавливаемому местными властями.

И стоит упомянуть практику эмиссии *криптовалют*, из которых наиболее известной является «bit-coin», она котируется даже на официальных валютных биржах. Причем любой участник этой валютной системы имеет возможность приобрести ее (заработать) за счет предоставления в аренду свободных мощностей своего компьютера. Достоинством (и одновременно недостатком с точки зрения государственного контроля) является высокая конфиденциальность адресата плательщика (поскольку валюта эмитируется в произвольной цепочке компьютеров) и адресата получателя: неизвестность содержания и основания проводимой платежной операции позволяет скрыть криминальные сделки. В целях устранения некоторых недостатков валюты «bit coin» породил ее модификации типа «light coin».

Суррогатами денежных (и даже валютных) средств выступают различные дисконтные и бонусные карты, «фишки скидок», «карты покупателя», карты «члена клуба», обеспечивающие избирательную денежную компенсацию расходов. Конечно, ценовые скидки являются скорее инструментом маркетинга, а не денежной политики, в силу существенного ограничения их применения узким кругом товаров и услуг. Но различие это с точки зрения определения валюты как инструмента платежа не очень существенно.

Эволюция форм денежных средств и валюты как их международного формата возвращает их трактовку к понятиям парадигмы «до товарной» эпохи.

Необходимость давать количественную оценку новым товарам постиндустриального этапа развития мировой экономики, когда на производственные издержки отступают на второй план и приобретают значение такие социально-этические понятия как авторитет, признание, оригинальность деньгами (и валютой) могут стать любые нематериальные свидетельства о праве требования каких-то благ, общественного признания, благодарности, исключительных условий. Возврат к «зубу акулы» или «перышку».

Во-вторых, требует осмысления проблема стабилизации международного денежного обращения. Основной проблемой исследования мировой валютной системы является ее *устойчивость*. Это обусловлено разрушительным характером мировых валютных и финансовых кризисов, которые влекут за собой общий экономический спад. Соответственно, и разговор о закономерностях функционирования мировой валютной системе начинается с определения системы, рассмотрения ее основных элементов: участников, потоков, институциональной и организационной структуры, влияющих на стабильность международных денежных потоков и финансовых активов, выполняющих роль денежных средств. Мировая валютная система включает в себя:

- резервные валюты, международные счётные единицы;
- условия взаимной обратимости валют;
- унифицированный режим валютных паритетов;
- регламентацию режимов валютных курсов;
- межгосударственное регулирование международной валютной ликвидности;
- межгосударственное регулирование валютных ограничений;
- унификацию правил использования международных кредитных средств обращения;
- унификацию основных форм международных расчетов;
- режим мировых валютных рынков и рынков золота;
- международные организации, осуществляющие межгосударственное валютное регулирование.

Важную роль при этом (и практическую, и теоретическую) играет анализ *условий конверсии* национальных денег, уровня *валютного курса*, *режима валютного контроля*, в странах - участницах мировой валютной системы.

Современная мировая валютная система сформировалась после Второй мировой войны, на базе подписанных в Бреттон-Вудс соглашений. В рамках этой системы были созданы основные международные организации, которые должны были обеспечить регулирование международных кредитов (Международный валютный фонд), международные инвестиции (Меж-

дународный банк реконструкции и развития); создать специальную организацию для регулирования международной торговли не удалось из-за существенных разногласий по уровню таможенных пошлин, и было лишь подписано 23 странами генеральное соглашение о торговле и тарифах (ГАТТ), которое, правда, привело все же через полвека к созданию такой торговой организации (ВТО). Кроме того, было принято решение о механизме стабилизации валютных курсов за счет привязки их к более стабильной расчётной валюте, сформированной на базе корзин из национальных валют ведущих стран. Конечно, после мирового кризиса 1973-74-х годов эта система была серьезно трансформирована Ямайскими соглашениями: отказ от золота как общемирового стандарта валютных курсов и инструмента их стабилизации. Золото перестало играть роль стабилизационного резерва денежного обращения. Валютные курсы подлежали рыночному регулированию на основе спроса и предложения валют различных стран на валютных торговых площадках, включая международные валютные биржи. Мир денежного обращения, основанный на более или менее устойчивой базе золотого резерва, с единой (общемировой) ценой золота, гарантировал стабильность валютных отношений и полностью соответствовал идеологии развивающегося промышленного капитализма.

Переход к системе международных экономических отношений, в которой соизмерение стоимости обмениваемых товаров опирается на деньги, стоимость которых меняется в зависимости от оценки стоимости этого самого товара обмена. Исчезла стабильная основа стоимостных отношений товарного производства и встала проблема о возможности сохранения стабильности системы, в которой отсутствует какой-либо постоянный измеритель стоимости товаров, критерия принятия рациональных решений.

Рост объема валютных операций обуславливает развитие институционально - организационной структуры. Изначально (точнее, со времен Второй мировой войны, создания Бреттон-Вудской системы) в основе такой инфраструктуры лежали межгосударственные соглашения, обязательные для центральных банков страны, о порядке регулирования валютных отношений, а также международные организации, призванные принимать меры по стабилизации валютных курсов. Либерализация валютных отношений в рамках современной Ямайской системы усилила роль частного бизнеса в мировой валютной системе. Практически частный бизнес создал свою собственную инфраструктуру валютных отношений, включающую частные коммерческие банки, международные платежные системы, клиринговые палаты, депозитарии, частные международные биржи.

Стабилизация валютной системы на базе использования так называемых «расчётных» валют, мировой, типа SDR, или региональных типа EURO, AMU, Арабского динара, Андского песо или планируемого для стран Северной Америки – Американо пока не даёт желаемых результатов. Хотя очевидно, что стабильность валютного курса расчётной денежной единицы, гораздо выше, чем стабильность отдельных денежных единиц, входящих в опорную корзину. Наиболее продвинутой валютная система стран ЕС использует Евро. Десятилетие успешного функционирования не спасло страны ЕС от финансового кризиса.

Для стабильности валютного курса необходимо, чтобы обращающаяся в стране денежная масса (включая квази-деньги в форме финансовых активов) была бы привязана к параметрам экономики (темпам экономического роста, прогнозу конечного потребления, состоянию платёжного баланса, величине банковского процента и уровню инфляции). Расчётная валюта не привязана к конкретной экономике, а значит - не должна эмитироваться в качестве денежных средств текущего обращения в рамках расчетов и платежей. Но тогда она теряет свои важнейшие функции в качестве денег. Если же она начинает использоваться в качестве реальных денег (валют), то ее эмиссия оказывается зависимой от эмиссии опорных национальных валют или же подчиняться специально разработанным правилам регулирования соотношений между массой расчётной валюты и параметров национальных экономик тех стран, которые входят в формирование «опорной корзины». Собственно, это и послужило причиной сегодняшних трудностей Евро.

Современное государство должно научиться жить в экономическом мире, где сама мера соизмерения стоимостей - (деньги) – может меняться в зависимости от складывающейся экономической ситуации. Мир с меняющимся масштабом измерения, в котором могут создаваться любые денежные (валютные) единицы, потребность в которых для разных сфер экономики - инвестиций, текущего потребления, накопления и резервирования, финансирования производства и творческой деятельности, капитального строительства и развлечений - различна, так же, как различны функциональные характеристики денег. И решение вопроса стабилизации системы валютных отношений – требует не одного, универсального средства, а скорее всего – набора функциональных инструментов.

К сложностям регулирования международных финансовых, валютных и кредитных отношений добавляются два момента. Во-первых, помимо эмитируемых центральным банком валютных средств в стране обращаются кредитные деньги, инвестиционные средства, частные

квази-деньги, эмиссия которых слабо контролируется (или не контролируется вообще) государством и центральным банком. Во-вторых, обращение частных платёжных средств в качестве валютных инструментов проходит через глобальную сетевую валютную структуру, которая трансформирует направление валютных потоков, исходя из собственных глобально унифицированных оценок доходности (прибыльности) размещения капитала. Это ломает прививочные до сих пор функциональные зависимости между валютным курсом, платёжным балансом и регулируемым государством и центральным банком параметрами денежного обращения в стране. Сегодня входящие в практику виртуальной экономической деятельности другие «не денежные» (социальные или этические характеристики) оценки продукции и капитала пока еще не оказывают серьезного влияния на макроэкономические показатели. И потому не являются факторами сегодняшних финансовых кризисов. Они пока не выходят за рамки локальных социальных сетей, где происходит обмен виртуальной продукцией. Но в перспективе международное перемещение интеллектуального, социального, политического капитала в соответствии с их собственными критериями полезности может качественно изменить структуру валютных потоков.

Но важно, что постепенно стирается привычная грань между валютным рынком, с традиционной текущей (спотовой) конверсией национальных денежных валют, и рынками долгосрочного обращения кредитных, инвестиционных, денежных ресурсов и фондовых активов. Оценка валютных средств различна, так как различна их функциональная роль, например, в наличном и безналичном обороте, краткосрочных платежей в рамках оплаты оборотных средств и долгосрочных инвестиций, в качестве национальных или валютных средств расчета и платежа. Но рынок воспринимает, оценивает и усредняет все валютные инструменты, выполняющие денежные функции (и деньги, и квази-деньги), и это сказывается непосредственно на формировании валютного курса. Позиция национальной валюты на международных рынках отражает обобщенную мировым рынком оценку состояния национальной экономики, а рыночный валютный курс - (и, прежде всего, форвардный, лежащий в основе спекулятивных сделок) - глобальную, международную характеристику ожидаемых изменений этого состояния.

Валютные потоки (и в виде денежных средств, и в виде ценных бумаг, финансовых активов) сегодня не только «обслуживают» международное движение товарных потоков, но и предопределяют это движение, (в том числе, специализацию товарного экспорта и импорта стран, динамику капиталовложений и объемы кредитов). Международная специализация то-

варного производства страны оказывается во многом обусловленной функционированием ее системы валютных отношений, а точнее, учитывая место и роль валютных потоков в национальной денежной системе – функционированием всей национальной финансовой системы, (ее международной специализацией и) ее международной конкурентоспособностью [9, 10].

Процесс интернационализации производства опосредуется сегодня, прежде всего, международным потоком финансовых активов. Интенсивность притока (и оттока) капитала в национальные экономики обусловлена оценкой рынка доходности, ликвидности и надежности этих бумаг, как носителей прав на ожидаемый доход, т.е. как международно признаваемого капитала. Инвестиции в интернациональные по своему характеру финансовые активы формируют распределение капитала в мировой экономике. Пропорции определяются соотношением стоимости и доходности различных активов на рынке, что, в свою очередь, обусловлено оценкой потенциала страны в целом, верой в её надёжность и силу.

Международная капитализация активов (т.е. переоценка или признание на мировых рынках предлагаемой национальной оценки их стоимости) зависит от ряда факторов, включая, прежде всего, меры доверия мировых рынков к финансовым активам, признаваемых рейтинговых показателей национальных фондовых рынков, и даже восприятия международным сообществом общего экономического потенциала страны (который выступает в форме присваиваемого авторитетными организациями, общепризнанного рейтинга). Причем, чаще страны, а не компании-эмитента ценных бумаг на международной арене (титулов собственности), поскольку процесс секьюритизации распределяет риски и изменяет рейтинг надежности национальных финансовых активов [2].

Современная финансовая система пока сохраняет заметную сегментацию финансовых рынков в разных странах и регионах мира. Соответственно, страны, доминирующие в мировой экономике, получают возможность капитализировать свои нематериальные активы и присваивать общемировое благо в тех масштабах и объемах, которые определяются, методами оценками их активов, (принятыми) на основных международных рынках, т.е. практически на рынках все тех же, доминирующих стран. Неэквивалентность товарного обмена, в рамках которого происходит присвоение богатства других (слаборазвитых) стран, отмеченное еще классиками экономической теории, обусловлено как раз неадекватностью стоимостной оценки товаров и активов в разных странах. Развитие мировой валютной, точнее, формирование мировой финансовой системы должно в принципе (в силу своей гибкости стремлением к то-

тальной унификации) снижать эффект неэквивалентного обмена.

Деятельность валютного рынка основана, прежде всего, на проведении валютных операций, связанных с переходом прав собственности и иных прав на валютные ценности с использованием в качестве средства платежа иностранной валюты и платежных документов в иностранной валюте; ввозом и пересылкой в страну, а также вывозом и пересылкой из страны валютных ценностей; осуществлением международных переводов. Взаимная связь национальной и мировой валютных систем не означает их тождества, поскольку различны их задачи, условия функционирования и регулирования. Так, если национальная валютная система базируется на национальной валюте (денежной единице страны), то мировая валютная система - на одной или нескольких резервных валютах или международной счетной денежной единице.

И, наконец, в-третьих, отмеченные выше изменения требуют их учета в современной валютной политике государств. Бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика государства позволяет ему решать задачи регулирования экономической жизни страны (темпы роста ВВП, уровень инфляции, финансирование национальных экономических программ) и реализации социальных программ (пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, правопорядка и т.п.). Контроль денежной массы сочетался с перераспределением налоговых поступлений и доходов от внешнеэкономических операций. Дефицит бюджетных средств покрывался займами (внутренними и внешними). При существовавшем более или менее жестком разделении сфер внутринациональной и внешнеэкономической деятельности государство могло легко отделять решение внутренних проблем бюджетного дефицита от проблем балансирования внешних валютных платежей.

Либерализация международного перемещения денежных (валютных) средств заметно усложнила решение задач валютной и внутринациональной экономической политики государства [12; 14]. Имея возможность контролировать объем денежной массы внутри страны, государству приходится сталкиваться с дисбалансом внешнеторгового оборота, притоком и оттоком кредитных средств (в том числе, связанных и с внешней торговлей, а также с движением инвестиционных средств, как в форме капитальных ресурсов, так и в форме валютных средств). При свободном международном перемещении капитала и конверсии валют для частного бизнеса приток или отток валютных средств (независимо от исходных причин) приводит либо к немедленному изменению курса национальной валюты, либо к изменению де-

нежной массы (при «регулируемом плавании»). Стабильное развитие экономики требует стабильности валютного курса и устойчивого (по возможности невысокого) уровня инфляции и процентных банковских ставок. Но одновременное решение этих противоречивых задач не возможно, а поиск компромисса в рамках существующего неоклассического подхода (господствующей сегодня парадигмы) опираются на варьирование тех немногих параметров, которые находятся в руках центральных банков – кредитной процентной ставки, нормы резервирования депозитных вкладов и страхования кредитов.

Для ведущих капиталистических стран изменение валютного курса национальных денег относительно невелико, в силу устойчивости самой национальной экономики и её внешне-экономических связей. Для большинства развивающихся стран требование «стабильности» курса национальных валют ведёт к активному использованию режима «регулируемого плавания» с целью поддержания необходимого коридора колебаний валютного курса. Но тогда возникает проблема поглощения избытка зарубежных валют или изъятия избытка национальных денег за счет интервенций центрального банка или введения мер относительно жесткого административного регулирования валютных операций частного бизнеса.

В своей валютной политике Россия придерживается режима «регулируемого плавания», при котором официальный курс объявляется Центральным банком по итогам сессии валютных торговых операций ММВБ, хотя при малейших отклонениях изменений валютных курсов за пределы заданных границ ключевой ставки Центральный банк проводит необходимую интервенцию в торговые операции. Особенностью российского платежного баланса является довольно значительное превышение экспортных поступлений над импортными платежами. Избыток иностранной валюты связан с эмиссией национальных денег, которая угрожает ростом инфляции, и так достаточно высокой в стране из-за монопольного регулирования тарифов так называемых «естественных» монополий. Решение об увеличении валютного курса рубля означает значительно снизить доходность ведущих сырьевых отраслей и сократить экспортную выручку, составляющую львиную долю бюджетных поступлений.

Целью (таргетированием) российской валютной политики последнее десятилетие остается поддержание заданного валютного курса рубля по отношению к комбинированной «корзине» двух ведущих валют – доллара и евро. Борьба с «избытком» иностранной валюты ведется сегодня с помощью «стерилизации» валютных поступлений, перечисляя её в суверенный резервный фонд. Целесообразность соз-

дания такого фонда (позже он был разделен на два фонда) оправдывалась необходимостью защитного страхования от рисков предстоящего падения цен на нефть и возможного снижения валютных доходов. Это вызывает у специалистов вполне справедливую критику, и концептуальную, поскольку суверенные фонды создаются и в странах-импортерах нефти (Гонконге, Китае, Японии), и вполне прагматическую, поскольку валютные средства фонда инвестировались в американские казначейские бонды. Перспективные планы экономической политики требуют изменения целей валютной политики, перехода от таргетирования валютного курса к таргетированию уровня инфляции. Регулирование денежной массы и процентной ставки, определяющие уровень инфляции, безусловно, скажется на внешних потоках валюты. Но использование суверенных фондов позволяет смягчить негативные результаты либерализации валютного курса.

Существует еще одна концептуальная проблема – превращение российского рубля в региональную резервную валюту [11, 13]. Сегодня ни положение рубля в мировой валютной системе, ни перспективы развития российской экономики не дают основания предполагать, что функциональные характеристики рубля как денежной единицы позволят использовать его в качестве резервной валюты. Предложения перевести торговлю российскими энергоресурсами на расчёты российскими рублями, (что, по мнению ряда специалистов, заставит многие страны накапливать рублевые резервы) не выглядят достаточно основательными [7]. Конечно, можно говорить о возможности формирования единой «расчётной» валюты на базе национальных валют стран, входящих в Евразийский Экономический Союз, или СНГ, или АСЕАН, (например, «рюань» или «АРВ»), аналогично ЕВРО. Но можно использовать «международный» режим функционирования национальных валют, включая российский рубль, например, «оствалют», аналогично режиму евровалют. Преимущество функционирования такой валюты заключается в возможности автоматического регулирования массы эмитируемых денежных средств.

Таким образом, анализ современных особенностей функционирования международного денежного обращения выявляет комплекс совершенно новых, не решаемых традиционными методами задач защиты от внешнего воздействия на национальную экономику.

Литература

1. Бегма Ю.С. Капитал и оценка его стоимости в современной экономике - Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. № 6 (49). С. 167-177.
2. Зенкина Е.В. Международные валютно-

- финансовые отношения в постиндустриальном мире [Текст]: монография / Е.В. Зенкина. - М., Инфра-М.: 2018. – 169 с.
3. Зенкина Е.В. Новые контуры финансового рынка XXI века - М., Вопросы новой экономики. 2017. № 4 (44). С. 37-42.
  4. Зенкина Е.В. Развитый финансовый рынок как залог конкурентоспособности - М., Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 187-189.
  5. Зенкина Е.В. Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике – М., Известия МГТУ «МАМИ», 2014, №1(19), т.5.
  6. Малинина Е.В. Роль капитализации в современной мировой экономике - М., Вопросы экономики, 2011. № 13. С. 63.
  7. Малинина Е.В. Современные аспекты усиления взаимосвязи между инвестиционной и инновационной политикой [Текст] / Е.В. Малинина // Дайджест-финансы. 2009. № 10 (178). – С. 43-46.
  8. Малинина Е.В. Трансформация мировой денежной системы - М., Финансы и кредит. 2013. № 10 (538). С. 46-48.
  9. Малинина Е.В., Фетисов С.К. Новая роль валютно-финансовых отношений в глобализируемой постиндустриальной экономике - Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. 2011. № 1 (22). С. 127-131.
  11. Малинина Е.В. Эффективность национальной политики в условиях финансовой глобализации: валютный аспект - Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 3. С. 228-236.
  12. Тумин В.М., Тумина Т.А., Полярус А.В. Инвестиционные ресурсы для инновационного развития промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №3 (26). – С. 128 – 130.
  13. Тумин В.М., Бухонова С.М., Молчанова В.А. Приоритеты российского финансового сектора в условиях потенциального роста экономики - Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2017.- № 12.- С. 245-250.
  14. Тумин В.М. Внедрение инновационных банковских продуктов в деятельность коммерческих банков [Текст] / В.М. Тумин, С.М. Бухонова, В.А. Кривцова // Вестник Белгородского технологического университета имени В.Г. Шухова. – 2018. - № 8. – С. 145-151.
  15. Promising directions of cooperation among Eurasian Economic Union countries - Myasnikova O.Y., Shatalova I.I., Bogacheva T.V., Kutlyeva G.M., Zenkina E.V., Illeritsky N.I. - International journal of engineering and technology (UAE). 2018. т. 7. № 3.14 Special issue 14. с. 386-391.